

Забывшие сокровища искусства

О. К. Аршакуни и Ю. П. Спегальского

Трудно поверить, что остались неопубликованные произведения искусства из наследий Ольги Константиновны Аршакуни (1908-1991 гг.) и Юрия Павловича Спегальского (1909-1969 гг.), спустя столько лет после их смерти. Тем не менее, на сайтах онлайн-музеев¹ и в архивах России есть «Забывшие Сокровища Искусства», которые дают нам представление об их уникальных талантах, ценном вкладе в историю русского искусства, и о новом понимании их жизни, их сотрудничества - об искусстве, как преодолении эмоциональной боли, сопровождающей их жизнь.

Сегодня мы помним Ольгу Константиновну в основном за ее труд по сохранению наследия своего мужа. Она читала лекции, писала статьи для журналов и газет, редактировала и публиковала его статьи и книги, устраивала выставки его произведений в разных городах России. В 1986 году, она основала Мемориальный Музей-квартиру архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского в Пскове.² Однако, мало кто помнит, что она была еще и выдающимся архитектором и художником, выпускницей Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств СССР в 1939.³

Переезд Аршакуни в Псков с 1944 по 1947 гг., стал началом плодотворного периода в ее творчестве, в течение которого она создавала акварели, обширную коллекцию рисунков для литографических репродукций и чертежи памятников по просьбам Спегальского. Она также активно участвовала в создании графики, которая сопровождала планы архитектурных заповедников Спегальского в Пскове для проектной-мастерской главного архитектора Пскова⁴, и роль которой, в значительной степени, осталась непризнанной. Фактически, это «Забывтое Искусство» служит напоминанием о ее бескорыстной пропаганде наследия мужа, в то время, как ее собственное художественное наследие в значительной степени скрыто от общественности.

Забывшие сокровища искусства О. К. Аршакуни

Главное художественное наследие Аршакуни — это три комплекта литографий, созданных по ее рисункам и изданные ограниченным тиражом после войны. Первая коллекция, «Псков Освобожденный» 1945-46 годов, состояла из 22 литографий: 17 церквей и звонниц и 5 домов семнадцатого века. Вторая коллекция, «Старые улицы г. Пскова», 1947 года, состояла из

¹ URL: <http://goskatalog.ru>.

² Аракчеева Ж.М. Мемориальной музей-квартира архитектора-реставратора Ю. П. Спегальского. Псков. 1999. С. 3.

³ Кузьменко М. А. Биографическая справка о жизни и творчестве Аршакуни Ольги Константиновны. // http://museums.pskov.ru/pskovoldmodern/kusmenko_m/kuz7.

⁴ ПГОИАХМЗ. Ф. 1647/1012.

20 литографий: «Я задумала зарисовать сохранившиеся от XVII века Старые улицы г. Пскова, (в связи с тем, что при восстановления города и перестройки его, они неизбежно были бы искажены и уничтожены)».⁵ Третий сборник «Руины памятников г. Пскова», 1949-50 годов, выпущен чтобы «... оставить память об разрушающихся на глазах крепостных и гражданских памятниках».⁶

В фонде Псковского Государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея заповедника (ПГОИАХМЗ) находятся 50 литографий Аршакуни из этих трех коллекций, обозначенных как «Памятники Псковской Архитектуры, 1945-46 гг.» и четыре экземпляра из 24 литографических «фотооткрыток», выпущенных в 1946 году Псковском областном отделом по делам искусства.⁷

Оригинальные, чрезвычайно подробные, карандашные рисунки, из которых созданы литографии, были выполнены на некачественной темно-желтой бумаге. Несмотря на это, они свидетельствуют о высоком уровне мастерства и понимании красоты, которую художник видел даже среди военных разрушений Пскова.

В собрание входят и две неизданные литографии О.К. Аршакуни, сильно отличающиеся от других ее литографий: «Храм со звонницей» 1947 года и «Дом Бродского» 1959 года.

В фонде Псковского музея также находится восемь акварелей Ольги Константиновны 1945-46 годов. Шесть акварелей изображают церкви и два - каменные дома семнадцатого века. Благодаря тонким деталям и сдержанности в выборе цветов, они рожают особенно яркие впечатления ужасных последствий войны.

Эти акварели и литографии по-прежнему имеют личную, художественную и историческую ценность. Эти великолепные произведения искусства - еще одно свидетельство огромного художественного таланта Ольги Константиновны Аршакуни. Действительно, техническое мастерство и эмоциональная сила ее рисунков и акварелей не уступают рисункам Юрия Павловича, и часто они показывают другую точку зрения на схожие темы. Это, например, ее акварель церкви Николы с Усохи и рисунки памятников Пскова. Вид церкви в 1945-46 годах показан издали и в виде силуэта. Хотя некоторые повреждения церкви видны, общее впечатление - красота всей церкви на фоне голубого псковского неба, печальная в своих приглушенных тонах, но успокаивающая и ободряющая зрителя тем, что она гордо выстояла.

Напротив, в акварели Спегальского этой же церкви в 1944 году отражена реальность памятника: близкий, детальный вид разрушений, нанесенных фашистами, и очень печальный из-за подробных, изуродованных деталей и ощущение надвигающегося дальнейшего разрушения.⁸

Вместе с тем и ее рисунки этого периода по-своему отражают реальность разрушений, нанесенных памятникам. Эти рисунки контрастны по отношению к работам Спегальского периода блокады, созданным в окружении смерти и разрушений, и вопреки реальности, наполненные людьми с их повседневными заботами, в эпоху, которую Спегальский считал

⁵ Киселева Е.Г. Письма О.К. Аршакуни С.В. Цвылеву // Псков. 2015. №. 43. С. 216.

⁶ Там же.

⁷ Кузьменко М.А. Псков освобожденный // Псковская Губерния. 2014. №2 (674). 15-21 января.

⁸ Аршакуни О. К. Народное зодчество Пскова: Архитектурное наследие Ю. П. Спегальского. М.: Стройиздат, 1987. С. 118. Репродукция в Котрен Л. В. Отверженный провидец: Юрий Павлович Спегальский и восстановление Пскова. Санкт-Петербург: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2020. С. 123.

вершиной исторического развития Пскова. Таким образом, произведения Аршакуни и Спегальского дают нам дополнительное представление о реальности, которую они видели и о том идеале, который они хотели воплотить в своем искусстве.

В то же время, это искусство, созданное в 1944-47 годах, является ярким напоминанием о личной травме, которую перенесли люди, выжившие в войне. Для Аршакуни ее акварели и рисунки были одним из способов справиться с потрясением и ужасом, которые она пережила, потеряв, в октябре 1941 года, своего мужа Петроса Агаджановича, павшего при защите Ленинграда, а затем, в начале 1942 года, свою маленькую дочь Лидию Петросовну. Как и миллионы других, она чуть не умерла от дистрофии и недоедания во время блокады в Ленинграде, работая в Государственной Инспекции по Охране Памятников (ГИОП). Она позже написала, что «Спасение мое в работе».⁹ Когда она впервые приехала в Псков в начале октября 1944 года, город был освобожден всего двумя месяцами ранее. Позже она трогательно написала о заброшенном облике Пскова,¹⁰ и выражение своих чувств через искусство стало непосредственной терапией для еще молодого архитектора и художника.

В 1945 году, Аршакуни уволилась из ГИОПа в Ленинграде и переехала в Псков, чтобы постоянно быть со Спегальским и помогать ему в сборе информации о состоянии памятников архитектуры. Непосредственной задачей Спегальского в 1944-47 годах было обследование памятников архитектуры Псковской области, определение их состояния и стратегии аварийного ремонта и начала работ по реконструкции и реставрации. Она сопровождала его, помогала ему всеми возможными способами, рисуя то, что видела, направляя свой гнев и отчаяние по поводу разрушения ее страны и своей прежней жизни, в серию подробных, страстных рисунков, которые позже стали литографиями и серией прекрасных акварелей. Ее работы этого периода показывают переплетение творчества и жизни Аршакуни и Спегальского, каждый из которых делал все, что мог, чтобы справиться с последствиями войны, чтобы выразить спектр эмоций, которые они, должно быть, испытывали ежедневно: «В задуманной мной серии рисунков памятников псковского зодчества, разрушенных врагами, мне хотелось передать свое ощущение боли, которую я испытывала перед жестокостью и поруганием над великой, духовной культуры русского народа. Мне казалось, что и сами памятники, и природа окружая их, кричат от боли».¹¹ Действительно, ее «спасением», ключом в борьбе с сильными и изматывающими эмоциями, стала работа со Спегальским и ее искусство. Вместе с фотографиями того времени, это искусство напоминает зрителю колоссальную задачу восстановления, стоящую перед советскими людьми. Они стали личными отображениями тех испытаний, которым Ольга Константиновна и Юрий Павлович подвергались и переживали, пытаясь восстановить свою жизнь на руинах послевоенного Пскова.

Забывтые сокровища искусства Ю. П. Спегальского

Годы, когда Аршакуни сотрудничала со Спегальским, создавая рисунки и акварели того, что она видела в Пскове, «спасением» Спегальского, так же, стала его работа. Вся сдерживаемая энергия и разочарование в годы блокады были высвобождены, когда он работал по много часов в день, делая все возможное, чтобы изменить ситуацию в сильно пострадавшем городе. Однако, у него было мало времени для искусства, не связанного с этой работой. Единой творческой серией воспринимаются акварели и чертежи для предполагаемой реставрации церкви Святого Николая с Усохи в 1946-47 годах и ряд других предложений по реконструкции

⁹ Аршакуни О.К. Предчувствие: Воспоминания о Юрии Павловиче Спегальском. Л. Лениздат. 1974. С. 9.

¹⁰ Аршакуни О.К. Предчувствие. С. 40-41.

¹¹ Кузьменко М.А. Псков освобожденный.

и реставрации других памятников.¹²

С октября 1944 года до осени 1947 года, когда Аршакуни и Спегальский были в Пскове, он также разработал проект архитектурных заповедников и Аршакуни помогала создать их графические изображения. Спегальский, так же, подготовил ряд рисунков, чтобы показать типы зданий, которые, по его мнению, должны были быть построены в заповедниках. Неизвестно, что случилось с этими рисунками, но два их фотонегатива 1946 года находятся в фонде Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМ) в Москве.

После обработки негативов с помощью компьютерной программы получены два рисунка: вид сбоку одноэтажного небольшого каменного дома и главный фасад большого дома, построенного из бревен. Оба явно являются работой Спегальского, поскольку они соответствуют его предложению построить двухэтажные дома на узких улочках заповедников,¹³ которые гармонично сливались бы с отреставрированными домами семнадцатого века в Пскове. Например, в фонде ГАПО находится один забытый чертёж, который показывает его план реставрации 1967 года Дома ксендза семнадцатого века.¹⁴ Эти три рисунка доказывают еще и то, что он профессионально готовил все графические изображения и планы, не только для реставрации памятников, но и для новых зданий.

В 1987 году Аршакуни написала, что после вынужденного «изгнания» Спегальского из Пскова, с 1947 года и на протяжении 1950-х годов, до публикации в 1963 году его книги «Псковские каменные жилые дома XVII века»¹⁵, он часто страдал депрессией, вызванной его невозможностью вернуться в Псков и опубликовать свои научные статьи и книги. В эти периоды Спегальский часто обращался к изобразительному и прикладному искусству, чтобы смягчить свои разочарования и творчески выразить свои эмоции, вспоминая и передавая свою страсть к культурному наследию Пскова, написав в письме другу: «Воспоминания о прежнем Пскове дают мне опору»¹⁶. Спегальский решил «окружить себя Псковом» и превратил собственную квартиру в копию «повалуши» – комнаты для приёма гостей в доме семнадцатого века. Фактически одним из самых важных достижений Спегальского в исследовании культурной истории Пскова была его теория о внутреннем убранстве псковских домов семнадцатого века, предполагающая, что псковские каменные жилища были теплыми и уютными, в которых можно было жить и принимать гостей.

С конца 1940-х до 1960-х годов, когда он жил в Ленинграде, Спегальский своими руками создавал предметы домашнего быта, которые, по его мнению, могли бы быть использованы в создании комфортных условий для жилья в каменных домах, включая изразцовые печи, люстры-паникадила, расписные по ткани панно – занавесы и киоты. В его руках эти предметы интерьеров приобретали качества произведений искусства. Образы некоторых из этих домашних предметов находятся в фонде ГНИМа, сведения о них не опубликованы.

Спегальский трудился над множеством акварелей изразцов и изразцовых печей, а также, в

¹² ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. 2. Д. 99. Л. 1-99.

¹³ ПГИХМЗ. Ф. 16547/1010. Л. 7; Котрен Л. В. Отверженный провидец. С. 159.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. 2П. Д. 189. Л. 1.

¹⁵ Спегальский Ю. П. Псковские каменные жилые здания XVII века. М. Издательство АН СССР. 1963.

¹⁶ Аршакуни О. К. Вечерние сказки // Псков. 2003. № 19. С. 240.

1950-х годах, «собрал» полную акварельную копию изразцовой печи семнадцатого века¹⁷, по фрагментам плиток, найденных им в бежевой пыли Пскова. Большинство из этих акварелей были опубликованы в книге Аршакуни «Народное зодчество Пскова».¹⁸ Восемь неопубликованных акварелей из этой серии из фонда ГНИМа напоминают нам о богатой цветовой палитре светлого и темно-синего, зеленого, желтого, белого, пурпурного, и темно-красного цветов, которую, как обнаружил Спегальский, использовали в изразцовых печах семнадцатого века в Пскове.

Спегальский также предложил, чтобы внутренние пространства этих домов были освещены красивыми цветными люстрами-паникадилами и, в 1957 году начал работу над люстрами для

своей квартиры. Хотя Аршакуни описала воссоздание трех таких люстр в статье «Вечерние сказки»¹⁹ и предоставила фотографии в «Народное зодчество Пскова»²⁰, она не упомянула одну люстру с изображением заветной птицы Сирина, которую Спегальский так тесно связывал со своей юностью в Пскове. Она сделана из резного дерева, металла и гипса и ярко раскрашена в золотой, зеленый, голубой и пурпурный цвета. Люстра была создана с шестью свечами, и, в отличие от более поздних люстр, не была предназначена для электрического освещения.

Третий предмет, который, по мнению Спегальского, использовался для украшения Псковских домов семнадцатого века были четыре больших расписных панно. Одно из них «Древний Псков», начатое в 1967 году, но оставшееся незавершенным из-за его смерти, не воспроизведено в цвете. Панно в фонде ГНИМа изображает собрание богато одетых псковичей на фоне псковских храмов, звонниц, деревянных и каменных палат с использованием темно-синего, коричневого, белого, фиолетового и зеленого цветов. Панно обрамлено причудливыми силуэтами животных в стилизованном орнаменте и длинной надписью в стиле древней славянской вязи. Взгляд Спегальского на радость и праздничность жизни творчески выражен в его представлениях о людях и культуре древнего Пскова.

Последним предметом, который Спегальский создал для отделки псковской «повалуши» семнадцатого века - это керамический киот для икон, описанный в его статье 1960 года «Псковские керамические киоты»²¹. По находкам фрагментов керамических киотов,

Спегальский реконструировал несколько киотов. Он был твердо уверен, что они отражали специфическую цветовую палитру, основанную на контрастных цветах и характерную только для Пскова. Фактически одна неизвестная цветная реконструкция такого киота в фонде ГНИМа отражает уникальные цветовые сочетания, предложенные Спегальским: бледно-голубой керамический киот в контрасте с ярко-красным, оранжевым, зеленым и розовым цветом самой иконы, в обрамлении тепло-коричневой, резной деревянной рамы.

¹⁷ Репродукция в Котрен Л. В. Отверженный провидец. С. 367.

¹⁸ Аршакуни О. К. Народное зодчество Пскова. С. 128 – 139.

¹⁹ Аршакуни О.К. Вечерние сказки // Псков. 2004. № 20. С. 206.

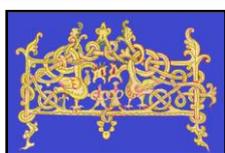
²⁰ Аршакуни О. К. Народное зодчество Пскова. С. 186-191.

²¹ Спегальский Ю.П. Псковские керамические киоты // КСИА АН СССР. Вып. 81. М. Наука. 1960. С. 20.

Среди произведений искусства Спегальского в фонде ГНИМа содержатся семь экземпляров автолитографий, сделанных в 1957 году, репродукции из его серии «Патриотическая сюита» блокадных рисунков, опубликованных в книге «По Пскову XVII века» в 1974 году.²² Две из них остались неопубликованными: «Дом Печенко (старая часть). Повалуша» и «Дом Печенко. В потешной палате» и три литографии 1959 года, опять же, основаны на его блокадных рисунках. Каждая литография в этой коллекции имеет рукописные пометки и посвящения, написанные с уникальным

чувством юмора Спегальского. А.Н. Кирпичников, счастливый получатель литографий «Двор на Званице», «Плавучий мост» и «Нижние решетки», пояснял: «Они написаны язык древних грамот и воспринимаются то ли в шутку то ли всерьез. Пусть читатель извинит откровенный, личный характер этих надписей, не предназначавшиеся для публикации, составленных с озорством и остроумными поворотами».²³ Оба комплекта литографий чрезвычайно редки, и высоко ценятся коллекционерами.

В фонде Псковской областной универсальной научной библиотеки находятся письма С.А. Цвылёву от Аршакуни и Спегальского. В 1957 году, Спегальский написал ему небольшую сказку с прекрасной и затейливой иллюстрацией «Сказание и прегордом Цвыле», где главным героям являются Цвылев и Ягорка – Юрий Павлович.

В коллекции Щусевского музея, есть одна черно-белая фотография и два негатива церкви Косьмы и Дамиана на Гремячей горе, сделанные Спегальским. Фотография и один негатив из 1932 г. показывают звонницу и притвор перед церковью и разрушенную Гремячую башню, для того Спегальский готовил проектное предложение и приступил к частичной реставрации в 1930-х гг.²⁴ Второй негатив показывает церковь после войны, когда звонница и притвор были частично разрушены. Спегальский готовил проект консервации церкви в 1947 году и частичная реставрация церкви, проведенная в 1950 году, была, в какой-то мере, основана на проекте Спегальского 1947 года.²⁵

В целом эти забытые произведения из наследия Аршакуни и Спегальского не удивляют нас какими-либо новыми элементами неизвестных исследований или художественных разработок. Тем не менее, каждое из этих произведений искусства играет важную роль в общей оценке ширины и глубины достижений этих талантливых художников. Это искусство, также, позволяет более четко сфокусировать наше внимание не только на понимании их совместной работы, но и на способах выражения положительного и отрицательного опыта и эмоций через их искусство.

Наследие О. К. Аршакуни

Забытые сокровища искусства О.К. Аршакуни напоминают нам о том, что, ее творчество не привлекло к себе внимание общественности так, как искусство Спегальского. Ее

²² Спегальский Ю. П. По Пскову XVII века. Л. Лениздат. 1974.

²³ Кирпичников А.Н. Автографы Юрия Павловича Спегальского. // Псков: Памяти Юрия Павловича Спегальского 1909-1969. Псков. ПГОИАХМЗ. 1999. С. 98.

²⁴ ПГИХМЗ. Ф. 16547/1153/2. Л. 16.

²⁵ ПГОИАХМЗ. Ф. 16547/1013; Ф. 16547/1013(2); Скобелъцын Б. С., Ли Е. Сведения о памятниках истории и культуры, по которым были проведены реставрационные работы за период с 1944 по 1978 год. Псков: ПСНРИМ. б/д. С. 6.

литографии и открытки были изданы ограниченным тиражом в 1940-х годах и с тех пор не переиздавались. Известно, что она создала несколько заметных серий рисунков в 1940-х годах во время сотрудничества со Спегальским, когда «под его руководством ею был выполнен ряд работ по графическому оформлению цветных чертежей».²⁶ В их число вошли серия цветных рисунков печных изразцов XVIII века, найденных Спегальским в Мирожском монастыре, цветные планы церкви и двух часовен в Пскове, а также серия рисунков куполов, барабанов и крестов. Были и другие произведения искусства, созданные ею во время войны, такие, как серия рисунков Свято-Троицкой Александро-Невской лавры и зданий восемнадцатого и девятнадцатого веков Ленинграда.²⁷ Хотя эти произведения искусства находятся в разных архивах в Пскове и в Санкт-Петербурге, ни одно из них не было опубликовано.

Мало что известно о стремлении Ольги Константиновны к искусству в 1950-х, 1960-х гг. и после смерти ее мужа в 1969 г. В 1959 г. Аршакуни и Спегальский создали новые автолитографии во время занятий в кружке Академии художеств и в 1960 году в Ленинграде состоялась выставка этих автолитографий²⁸, среди которых ее – «Дом Бродского» и его «Дом Печенко».

особенно за последние годы, литографии из серии «Псков освобожденный» показывали на выставках в Пскове, обычно с рисунками из серии Спегальского «По Пскову XVII века».²⁹ В 2009 году, в связи со столетним юбилеем со дня рождения Спегальского, в Псковском музее была открыта выставка послевоенных рисунков Аршакуни.³⁰ В Санкт-Петербурге, в

Музее городской скульптуры в 2015 году, состоялась выставка «Посвящение Городу мужества и славы», и работы Аршакуни были представлены, но какие - не известно.³¹ Кроме перечисленных, не было организовано ни одной полноценной выставки других произведений искусства из ее наследия, включающих рисунки, чертежи, графические работы и акварели. В то же время, довольно часто в Пскове, Изборске и Санкт-Петербурге проходили тематические выставки рисунков и литографий Спегальского.

В этом уверена и Галина Петровна Боренко, бывший главный архитектор архитектурно-планировочной мастерской № 2 «Ленгипрогора», которая познакомилась с Аршакуни и Спегальским в 1959 г. в Ленинграде и сотрудничала в Пскове с ним в 1967–1968 годах при работе над Проектом реконструкции центрального района Пскова.³² Ее дружба с Ольгой Константиновной продолжалась до смерти Аршакуни в 1991 году. Галина Петровна так прокомментировала вопрос, о том, была ли Аршакуни «тенью» в наследии своего мужа: «Из вечерних бесед с Ольгой Константиновной, я поняла, что она не была «тенью» в творчестве Ю.П. Их союз по жизни – это творческое соединение изобразительного искусства народного творчества с развитием реставрационного искусства древнерусской архитектуры Пскова. Это был творческий дуэт, причём, особый дар Ольги Константиновны проявлялся в литературных

²⁶ Кузьменко М. А. Биографическая справка о жизни и творчестве Аршакуни Ольги Константиновны.

²⁷ Там же.

²⁸ Боренко Г.П. Архитектурные заповедники Пскова, 1946 года. Истоки градостроительной охраны и 20 лет спустя. Воспоминания о Ю. П. Спегальском // 110 лет со дня рождения Юрия Павлович Спегальского. Сборник научных статей. Санкт-Петербург. 2019. Ил. 1 к статье Г.П. Боренко.

²⁹ Псков освобожденный // URL: <http://museum.pskov.ru/exhibitions/2015/freedom>; Псковский музей-заповедник приглашает на открытие выставки посвященной 110-летию со дня рождения О.К. Аршакуни // URL: <http://tourism.pskov.ru/info/news12329>; Выставка «Юрий Спегальский и Ольга Аршакуни: блокадные страницы» откроется в Пскове в пятницу // URL: <http://m.pln24.ru/culture/266437.html>.

³⁰ Письмо от И. Б. Голубевой, 16 октября 2020 г.

³¹ Выставка «Посвящение Городу мужества и славы» в Новом выставочной зале Музея городской скульптуры // URL: <http://treyakovgallerу-m.art/news/vystavka-posvyasshchenie-gorodu-muzhestvu-i-slavu>. Аршакуни работала в 1960-х годах в Музее городской скульптуры в Ленинграде. Аршакуни О.К. Предчувствие. С. 135.

³² Котрен Л. В. Отверженный провидец. С. 244-253.

описаниях публикаций архитектурных графических работ Юрия Павловича.»³³

В конечном счёте, без многолетних усилий Ольги Константиновны, возможно, что и искусство Юрия Павловича могло бы остаться таким же неизвестным, забытым, как ее искусство сегодня.

Ларри В. Котрен

³³ Письмо от Г. П. Боренко, 16 сентября, 2020 г.